

Стихотворение «Посредине мира» написано в 1958 году, в период хрущевской «оттепели», когда русское общество ощутило прилив новых сил и перспективу развития. Отсюда – «Я в будущее втянут, как Россия. Вместе с тем на XX съезде КПСС было вскрыто то страшное в жизни общества, что пряталось под идеологически-благостной личиной коммунистической пропаганды и преподносилось советским людям как неодолимое движение страны к светлому будущему. Отсюда – *И прошлое кляню, как нищий царь.*

Герой сравнивает себя с Россией. «Втянут» – вовлечен в будущее, его нельзя избежать, оно неминуемо. В данном случае Россия – связующее звено между прошлым и будущим мира. «Нищий царь» – утрата великих иллюзий, которыми одурманен был советский народ. Слова «Россия» и «царь» выступают образными символами приходящей и уходящей эпохи. Антитеза, проходящая через все стихотворение, усиливается и противопоставлением этих символов.

Последние три стиха являются наиболее неоднозначной частью исследуемого произведения:

*И – Боже мой – какой-то мотылек,
Как девочка, смеётся надо мною,
Как золотого шёлка лоскуток*

Эти стихи вносят семантико-стилистический диссонанс в движение поэтического текста. Здесь меняется стилистическая тональность стихотворения: напряженно-книжная тональность сменяется непринужденно-разговорной. Рассуждения же о человеке как центре Вселенной, к которому стягиваются и от которого исходят все связующие нити, опрокидываются признанием лирического героя в бессилии постичь природу грациозного изящества элементарной органической части мироздания.

В этом фрагменте толкование выделенного сравнения затрудняется тем, что его можно отнести как к слову *мотылек*, так и к

метафорически употребленному глаголу *смеяться*. Е. А. Некрасова считает, что если оно относится к *мотыльку*, то при таком прочтении можно говорить о тенденции к самостоятельности, автономности собственно сравнения (в пользу такого понимания свидетельствует и контекстная отдаленность собственно сравнения от слова, им определяемого) [13, с. 263]. Но затруднение здесь вызвано прежде всего сложностью метафорического контекста и использованием двух сравнений рядом, с разных сторон (хотя и близких, смежных) характеризующих один и тот же субъект сравнения.

В работе рассмотрены композиционно-семантические приемы поэтической организации стихотворения Арсения Тарковского «Посредине мира». В данном стихотворении нашли отражение такие особенности творческой манеры Тарковского, как: использование развернутой метафоры, осложнение метафоры другими тропами, неожиданность и необычная эмоционально-семантическая наполненность сравнений, неоднозначное их толкование. Как правило, все эти элементы встроены в поэтический текст посредством метафорической трансформации. И всегда, во всех случаях взаимодействия этих словесно-образных средств, постоянно ощущается сдвиг в сторону антропоморфной семантики, что и является, на наш взгляд, сущностной чертой поэтического идиостиля Арсения Тарковского.

ЛИТЕРАТУРА

1. Квятковский А. Поэтический словарь. / А. Квятковский. — М. : 1966. — 376 с.
2. Некрасова Е. А. Сравнения / Е. А. Некрасова // Языковые процессы современной русской художественной литературы. — М. : 1977. — С. 240—294.
3. Тарковский А. А. Избранные стихи. — [Электронный ресурс]: Код доступа: <http://www.lib.ru/POEZIQ/TARKOWSKIJ/stihi.txt>

УДК 811.161

Ж.А. Юрьева

ПОНЯТИЕ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ЛИНГВИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

*Ж.А. ЮР'ЄВА. ПОНЯТТЯ МОВНОЇ ОСОБИСТОСТІ В СУЧАСНОМУ
ЛІНГВІСТИЧНОМУ ДИСКУРСІ.*

Аналізуються різні точки зору вчених на проблему мовної особистості в лінгвістичному

© Ж.А. Юрьева, 2014

дискурсі, які необхідні для вивчення комунікативних ситуацій. Розглядаються дефініції дискурсу, пропоновані різними лінгвістами. Розкривається поняття мовної особистості в сучасному лінгвістичному дискурсі. Виділяються наступні характеристики мовної особистості: зв'язок з віком, зв'язок з часом, зв'язок зі статтю, зв'язок з соціальною групою, зв'язок з професією, зв'язок з інтелектом, зв'язок з мовною компетенцією.

Ключові слова: мовна особистість, лінгвістичний дискурс, характеристики мовної особистості, мовна компетенція, комунікативна ситуація.

Ж.А. ЮРЬЕВА. ПОНЯТИЕ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ЛИНГВИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ.

Анализируются разные точки зрения ученых на проблему языковой личности в лингвистическом дискурсе, которые необходимы для изучения коммуникативных ситуаций. Рассматриваются определения дискурса, предлагаемые разными лингвистами. Раскрывается понятие языковой личности в современном лингвистическом дискурсе. Выделяются следующие характеристики языковой личности: связь с возрастом, связь со временем, связь с полом, связь с социальной группой, связь с профессией, связь с интеллектом, связь с языковой компетенцией.

Ключевые слова: языковая личность, лингвистический дискурс, характеристики языковой личности, языковая компетенция, коммуникативная ситуация.

J.A. JUREVA. THE CONCEPT OF LINGUISTIC PERSONALITY IN THE MODERN LINGUISTIC DISCOURSE.

Different points of view of scholars on the problem of linguistic personality in linguistic identity discourse, which are necessary for the study of communicative situations are analysed. The concepts of discourse offered by different linguists are considered. The notion of linguistic personality in the modern linguistic discourse is discovered. There are the following characteristics of linguistic personality: relationship with age, relationship with time, relationship with sex, relationship with social group, relationship with profession, relation with intelligence, relation with linguistic competence.

Keywords: linguistic personality, linguistic discourse, characteristics of linguistic identity, linguistic competence, communicative situation.

В современной лингвистической науке язык не изучается как изолированный от человека объект. Ученые исследуют разные аспекты связи человека с его языком: отражение в языке менталитета нации вообще и отдельного человека в частности, средства закрепления в языке знаний о мире, зависимость выбора языковых средств от коммуникативной ситуации. При изучении учитываются как лингвистические, так и экстралингвистические факторы: информация о мире, мнения, установки, цели адресата, которые необходимы для понимания текста. Актуальность данной работы обусловлена интересом современной лингвистики к изучению ситуаций речевого общения.

Цель работы – проанализировать разные точки зрения ученых на проблему языковой личности в лингвистическом дискурсе.

Для достижения поставленной цели мы считаем, что необходимо рассмотреть и изучить определения дискурса, предлагаемые разными учеными, и раскрыть понятие языковой личности в современном лингвистическом дискурсе.

В современной лингвистике существует несколько пониманий термина дискурс. Одни ученые рассматривают дискурс как индивидуализированный текст, другие – как

текст в речевой ситуации и речевом контексте. Есть лингвисты, которые понимают дискурс как устный диалог или полилог. Другие языковеды предлагают понимать дискурс как общественную максимально объективизированную дискуссию.

Ю. Хабермас считает, что дискурс – это «особый идеальный вид коммуникации, осуществляемый в максимально возможном отстранении от социальной реальности, традиции, авторитета, коммуникативной рутины и т.п. и имеющий целью критическое обсуждение и обоснование взглядов и действий участников коммуникации» [5]. З. Хэррис называет дискурс «последовательностью высказываний, отрезком текста, большим, чем предложение» [7]. А. П. Серио рассматривает дискурс как «единицу, по размерам превосходящую фразу» и «употребление единиц языка», а также полагает, что это «беседа как основной тип высказывания» и «воздействие высказывания на его получателя с учетом ситуации высказывания» [12, с.12].

И.П. Сусов говорит о данном понятии, как о «связных последовательностях речевых актов» [13]. А. Кибрик и П. Паршин считают, что это «родовой термин, объединяющий все виды использования языка» [5]. Г.А. Орлов определяет дискурс как «катего-

рию речи, материализуемую в виде устного или письменного речевого поведения, относительно завершенного в смысловом и структурном отношении, длина которого потенциально вариативна: от синтагматической цепи свыше отдельного высказывания (предложения) до содержательно цельного произведения (рассказа, беседы, описания, инструкции, лекции и т.п.)» [9]. В.Г. Костомаров и Н.Д. Бурвикова полагают, что дискурс – это «результат восприятия текста, когда воспринимаемый смысл совпадает с замыслом отправителя текста» [6, с.7]. А.Т. Милявская рассматривает это понятие как «движение информационного потока между участниками коммуникации» [7].

Анализируя эти понятия, мы отмечаем, что лингвисты в равной степени говорят и о теории речевой деятельности, и о теории дискурса, и о теории диалогического обмена информацией или взаимопонимания, а также о теории речевого воздействия или теории научной дискуссии.

Ван Дейк Т. дает следующее определение дискурса: «Дискурс в широком смысле является сложным единством языковой формы, значения и действия, которое могло бы быть наилучшим образом охарактеризовано с помощью понятия коммуникативного события или коммуникативного акта» [2, с.121-122]. Ван Дейк Т. считает, что дискурс – единство языковой формы, значения и действия. Н.Д. Арутюнова, основываясь на дефиниции дискурса Ван Дейка Т., дает определение дискурса через понятие текста: «Дискурс – это связный текст в совокупности с экстралингвистическими – прагматическими и др. факторами; текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их создания (когнитивных процессах)» [1, с.136-137]. В данной работе принимается определение дискурса Н.Д. Арутюновой, ибо именно оно отвечает нашему представлению о задачах изучения дискурса и языковой личности.

Понятие дискурса активно рассматривается учеными, которые занимаются прагматическими исследованиями. Лингвисты учитывают как фактор адресата (принцип антропоцентризма речи), так и коммуникативную ситуацию (коммуникативный принцип). Анализируя понятия дискурса и текста, языковеды полагают, что при взаимодействии с текстом читатель распознает намерения писателя, может что-то предположить и сделать выводы. Автор же через текст влияет на адресата и формирует в его сознании определенную картину мира.

Теория дискурса предполагает изучение последовательности речевого акта. Английский философ Дж. Остин, который заложил основы теории речевого акта, выделил иллокутивный акт, т.е. «действие, которое осуществляется, когда выражается некоторое положение дел, при этом происходит полагание модуса высказывания, к примеру, признание, приказа, обещания, предупреждения, то есть это как бы двойной акт, где в одном месте определяется сам характер этого полагания, а в другом за счет пропозициональной структуры нечто сообщается» [10, с.88] и перлокутивный эффект, т.е. эффект воздействия на сознание и поведение адресата.

А.А. Пушкин рассматривает организацию дискурса с точки зрения языковой личности, являющейся автором. «Способ организации дискурса нельзя рассматривать в отрыве от личности, ибо само понятие способ предлагает экстерниоризацию внутренних способностей личности на результаты ее деятельности, в данном случае на дискурс» [11, с.52]. Этот лингвист предлагает анализировать авторитарный тип дискурса и его подвиды: скрытый, диалогический, либеральный, административный.

В связи с изложенным, мы отмечаем, что в последние десятилетия возрос интерес лингвистов, психологов, философов к проблемам языковой личности, которая интерпретируется по-разному. К языковой личности как лингвистическому объекту исследования языковедение пришло разными путями: психолингвистическим – от изучения психологии языка, речи и речевой деятельности в нормальном и измененном состояниях сознания, т.н. афазий разного рода (исследования И.А. Бодуэна де Куртенэ, А.А. Потебни, Л.С. Выготского, Н.И. Жинкина, А.А. Леонтьева, А.Р. Лурии и др.); лингводидактическим – от анализа процессов научения языку и языкового онтогенеза (труды Ф.И. Буслаева, А.М. Лешковского, К.Д. Ушинского, В.А. Сухомлинского); чисто филологическим или литературоведческим – от изучения языков художественной литературы (работы В.В. Виноградова, Ю.Н. Тынянова, М.М. Бахтина, Д.С. Лихачева и др.).

Можно заметить, что наблюдается переход лингвистики к глобальной проблеме «язык и человек», когда происходит обращение к человеческому фактору в языке, к выявлению того, как используется язык субъектом речи в зависимости от его коммуникативных потенциалов, от адресата и т.п.

Ю.Н. Караулов понимает под языковой личностью «совокупность особенностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведе-

ний (текстов), которые различаются: а) степенью структурно-языковой сложности, б) глубиной и точностью отображения действительности, в) определенной целевой направленностью» [4, с. 3].

Отталкиваясь от этого определения, Т.Г. Винокур, Е.В. Красильникова, Г.И. Богин вносят уточнения в характеристику данного понятия. По мнению Т.Г. Винокура, «компоненты словосочетания «языковая личность» квалифицируемого как терминологическое, указывают, во-первых, на коммуникативно-деятельностную, а, во-вторых, на индивидуально-дифференцирующую характеристики» [3, с.11]. Г.И. Богин считает, что «языковая личность характеризуется определенным набором языковых способностей: умений, готовности производить и воспринимать речевые произведения» [3].

Некоторые авторы рассматривают понятие языковой личности в связи с художественным произведением. Е.В. Красильникова полагает, что «персонаж художественного произведения – «языковая личность» *sui generis*, ведь язык – единственная субстанция, в которой он существует. Но в той мере, в какой произведение отражает речь определенных социокультурных типов, оно может служить источником для воссоздания речевых характеристик прототипов» [4, с.8].

В работе С.Е. Никитиной «Языковое сознание и самосознание личности в народной культуре» рассматриваются вопросы, связанные с языковой личностью в русской народной культуре. «Песни, сказки, былины – произведения, автором которых является коллективная языковая личность, фольклорный социум, субъект, творящий свое мироздание, свою эстетику, свою аксиологию, свой поэтический язык и свои коллективные культурные тексты» [8, с.34].

В работах Ю.Н. Караулова, А.Е. Ивановой, Е.В. Красильниковой Л.Н. Крысина, Л.Н. Синельниковой выделяются следующие характеристики языковой личности: связь с возрастом, связь со временем, связь с полом, связь с социальной группой, связь с профессией, связь с интеллектом, связь с языковой компетенцией.

Итак, анализируя понятие дискурс, языковеды затрагивают вопросы теории дискурса, речевой деятельности, диалогического обмена информацией или взаимопонимания, речевого воздействия или научной дискуссии.

Изучение вопроса о выборе языковых средств в зависимости от коммуникативной ситуации привело ученых к необходимости исследовать факторы, определяющие специфику ситуации общения, в частности, языковую компетенцию участников общения и бо-

лее широко—особенности языковой личности. Рассматривая понятие языковой личности, лингвисты выделяют характеристики данного термина: связь с возрастом, связь со временем, связь с полом, связь с социальной группой, связь с профессией, связь с интеллектом, связь с языковой компетенцией. Анализ этих характеристик способствует пониманию речевой ситуации или текста, отвечает на вопрос, как происходит отбор языковых средств в определенных условиях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова Н.Д. Дискурс / Н.Д. Арутюнова // Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Сов. Энциклопедия, 1990. – С. 136–137.
2. Ван Дейк Т. Язык. Подсознание. Коммуникация / Т.Ван Дейк / Под ред. Герасимова. – М.: Прогресс, 1989. – 312с.
3. Винокур Т.Г. К характеристике говорящего. Интенция и реакция. / Т.Г.Винокур // Язык и личность. – М.: Наука, 1989. – С.11–24.
4. Караулов Ю.Н., Красильникова Е.В. Русская языковая личность и задачи ее изучения / Ю.Н.Караулов, Е.В.Красильникова // Язык и личность. М.: Наука, 1989. – С. 3–10.
5. Кибрик А., Паршин П. Дискурс / А.Кибрик, П.Паршин // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.krugosvet.ru/articles/82/1008254/1008254al.htm>.
6. Костомаров В.Г., Бурвикова Н.Д. Изучение и преподавание русского слова от Пушкина до наших дней / В.Г. Костомаров, Н.Д. Бурвикова: Материалы конференций и семинаров.– Волгоград: Изд-во Волгогр. гос. ун-та, 1999. – С. 7–14.
7. Милевская Т. Дискурс и текст: проблема дефиниции / Т. Милевская // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://teneta.rinet.ru/rus/me/milevskat-discourseandtextdfn.htm>.
8. Никитина С.Е. Языковое сознание и самосознание личности в народной культуре / С.Е. Никитина // Язык и личность. – М., 1989. – С. 34–35.
9. Орлов Г.А. Современная английская речь / Г.А. Орлов. – Москва, 1991. –240с.
10. Остин Дж. Как совершать действия при помощи слов // Остин Дж. Избранное. Перевод с англ. Макеевой Л. Б., Руднева В. П. — М.: Идея Пресс, Дом интеллектуальной книги, 1989. — С. 13–136.
11. Пушкин А.А. Способ организации дискурса и типология языковых личностей / А.А. Пушкин // Язык, дискурс и личность. – Тверь, 1990. – С. 50 – 59.

12. Серю П. Как читают тексты во Франции / П. Серю // Квадратура смысла: французская школа анализа дискурса. – Москва, 1999. – С. 12 – 53.

13. Сусов И.П. Введение в теоретическое языкознание: Электронный учебник / И.П. Сусов // Электронный ресурс]. Режим доступа: http://homepages.tversu.ru/%7Eips/1_06.htm.

УДК 811.161.1'42

М.В. Пехарева

ГЛУБИНА ТЕКСТА КАК ХАРАКТЕРИСТИКА ИДИОСТИЛЯ

М.В. ПЕХАРЕВА. ГЛУБИНА ТЕКСТУ ЯК ХАРАКТЕРИСТИКА ІДІОСТИЛЮ.

У статті встановлюються особливості ідіостилів, яким притаманна різна ступінь глибини тексту (текстової категорії, що відображає ступінь протиставлення мовних відносин відносинам розумовим, складність і варіативність сприйняття тексту). Матеріалом для дослідження послуговували твори Андрія Макаревича і Бориса Гребеничкова, які розглянуті як тексти пісень в альбомах, що вийшли в 1986 - 1991 рр..

Дослідження виконано в межах функціонального підходу до тексту та його одиниць. Закономірності організації тексту, актуалізація системи мови досліджується не самостійно, а через співвідносні з ними види комунікативно-пізнавальної діяльності людини.

Ключові слова: функціональний підхід, глибина тексту, парадигма, ідіостиль, парадигматична організація тексту.

М.В. ПЕХАРЕВА. ГЛУБИНА ТЕКСТА КАК ХАРАКТЕРИСТИКА ИДИОСТИЛЯ.

В статье устанавливаются особенности идиостилей, которым присуща разная степень глубины текста (текстовой категории, отражающей степень противопоставления языковых отношений отношениям мыслительным, сложность и вариативность восприятия текста). Материалом для исследования послужили произведения Андрея Макаревича и Бориса Гребеничкова, рассмотренные как тексты песен в альбомах, вышедших в 1986 – 1991 гг.

Исследование выполнено в рамках функционального подхода к тексту и его единицам. Закономерности организации текста, актуализация системы языка исследуется не самостоятельно, а через соотносящиеся с ними виды коммуникативно-познавательной деятельности человека.

Ключевые слова: функциональный подход, глубина текста, парадигма, идиостиль, парадигматическая организация текста.

M.V. PEHAREVA. THE TEXT DEPTH AS THE CHARACTERISTIC OF IDIOSTYLE.

In the article the features of idiostyles, characterized by different text depth, are established. The text depth is the text category, that reflects the degree of opposition of the mental relations to language relations, difficulty and variability of the text perception. The research is based on Andrej Makarevich's and Boris Grebenshikov's compositions, used as lyrics in albums, released in the 1986 - 1991 years.

The research was conducted within the functional approach to the text and its units. Laws of the texts' organization, the actualization of the language system are studied not separately, but due to their correlation with types of human communicative and cognitive activity.

Keywords: functional approach, the text depth, paradigm, idiostyle, paradigmatic organization of the text.

Исследование поэтической речи вообще и языка отдельного автора в частности не может обойтись без понятия идиостиля, который в современной лингвистике принято

определять как «единство ментального и языкового» [5, с. 15]. Одной из характеристик идиостиля может служить такая текстовая категория, как глубина текста.

Цель данной статьи – установление особенностей идиостилей, обладающих разной степенью глубины. Материалом для исследования послужили произведения Андрея